

Н. А. Прманова

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ КАЗАХСКИХ ОЙКОНИМОВ

В статье на материале названий населенных пунктов Казахстана рассматривается проблема выявления и интерпретации этнокультурной информации, заключенной в семантике ойконимов. Ойконимы представляют собой результат взаимодействия языка и культуры конкретного народа, обусловленные национальным мироприятием.

Ключевые слова: *ойконим, антропоним, социальная структура, национально-культурный компонент.*

Тенденции развития и появление новых исследовательских направлений в современной лингвистике, изучающих взаимосвязь языка и культуры, позволяют утверждать, что специфику семантики единиц естественного языка, языковую картину мира его носителей, определяет национально-культурный компонент. Как отмечают исследователи, единицы языка «отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого данного общества (или языковой общности), и представляют собою бесценные ключи к пониманию культуры» [1, с. 18]. В семантике слов каждого языка находят отражение исторические, социальные, культурные, экономические изменения, происходящие на разных этапах развития общества. Язык выступает хранителем информации о мире, которая добыта всеми членами определенной этнолингвистической, культурно-языковой общности людей [2]. В соответствии с данным положением актуальным представляется изучение ойконимических единиц в плане содержания национально-культурной информации.

Современная парадигма исследования языка, основанная на антропоцентрическом подходе, декларирует проявление всесторонней интеграции языка и культуры на всех уровнях их взаимодействия. Особенно ярко процесс интеграции выражается в ономастике, способной «выявить не только прошлое региона или отдельного народа, но и информацию, обнаруживающую особенности менталитета» [3, с. 122]. Однако, как справедливо отмечает Е. Л. Березович, в исследовании онимов недостаточно декларирования факта культурно-исторической ценности имени собственного, но необходимо выработать методологию извлечения культурно-исторической информации из ономастикона, а также методологию описания и интерпретации этой информации [4, с. 7].

Наряду с другими единицами языка инструментом для раскрытия связи между языком и культурой выступают ойконимы (названия всех типов населенных пунктов). В целях доказательства положения о ценности ойконимов как системообразующих компонентов ойконимической картины мира этноса, хранящих информацию об истории, со-

циальной жизни, материальной и духовной культуре народа, были рассмотрены современные казахские ойконимы, в частности антропоойконимы.

Антропоойконимы встречаются в топонимических системах всех территорий и регионов. Результаты исследования топонимических систем различных территорий свидетельствуют о неоспоримости данного явления. Так, например, известный ономаст Г. Ф. Саттаров отмечает, что «превращение личных имен, прозвищ и фамилий (т. е. антропонимов) в названия населенных пунктов (в антропоойконимы) и других географических объектов известно как типичное и всеобщее явление» [5, с. 6], т. е. как топонимическая универсалия, и убедительно доказывает этот факт на примере антропотопонимии Татарстана, в которой половину названий населенных пунктов составляют антропоойконимы. По мнению Л. Д. Дмитриевой, обжитость пространства людьми на топонимическом уровне представляется преобладанием антропонимных названий на всех уровнях топонимической системы и во всех регионах и является общей характеристикой русских топонимических систем [6, с. 153]. Популярность отантропонимической номинации обусловлена тем, что особенности менталитета народа отражаются в каждом участке картины мира, связанной с человеком и его деятельностью, с его отношением к окружающей действительности. Поэтому топонимисты, давая лексико-семантическую, словообразовательную и иную характеристику топонимии или выявляя принципы номинации, всегда выделяют группу топонимов, связанных с человеком. Справедливы в этой связи выводы исследователей: на раннем этапе формирования топонимической системы в качестве названий географических объектов выступали имена основателей, родоначальников, в последующие периоды – имена известных людей, оставивших след в истории и культуре народа.

Тюркская топонимическая система, как было отмечено выше, также характеризуется наличием названий от антропонимов. Отантропонимические названия особенно свойственны ойконимам, представляющим собой сложное диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического

содержания. Помимо своей основной назывной функции (вербально выделять предметы, феномены, объекты, реалии) ойконимы выполняют кумулятивную (накопительную) функцию – хранение знаний об истории, материальной и духовной культуре народа. Природа ойконима позволяет хранить информацию, которую можно интерпретировать с точки зрения различных наук (лингвистики, истории, географии, этнографии, лингвокультурологии, этнокультурологии и др.). В связи с этим определение специфики национального восприятия действительности и особенности ее отражения в ойконимах является весьма важным в их толковании.

Национальный компонент проявляется в системной организации единиц языка, вербализирующих концептуально значимые участки картины мира и обуславливающих содержательную целостность структуры онима. Слово выступает транслятором определенного объема культурно-фоновых знаний, известных носителю данного языка. Данный тезис подтверждается на примере антропоойконимов казахского языка, в структуре которых содержатся компоненты, отражающие представления о социальной, сословной структуре казахского общества в прошлом. В подобных названиях, так называемых ойконимических комплексах, фиксируется отношение того или иного объекта к лицу как представителю определенного социума.

В тюркской (казахской) ойконимии нашли отражение различные факты истории и культуры, в том числе и элементы социальной структуры общества, существовавшие в разные исторические периоды. Как отмечают исследователи, в частности К. М. Мусаев, «в тюркских языках получили свое отражение разные уровни в социальной иерархии, неравенство в положении людей в обладании имуществом и властью в человеческом сообществе. Для выражения социальных рангов (каст, групп власть имущих, богатых и бедных) использовались определенные слова. Существовавшее еще в древнетюркском обществе социальное противопоставление каст *aq – qara* ‘белый – черный’ сохранилось у тюркских народов, в частности у казахов: *qara* как название низшей касты и *aq sijek* ‘белая кость’ (аристократ)». В современном казахском обществе, по мнению ученого, сохраняются такие касты, как *töre* – восходящие к потомкам Чингисхана, *qoža* – восходящие к потомкам арабских завоевателей [7, с. 519].

Подтверждая справедливость данного утверждения, хотелось бы отметить, что компоненты *töre* и *qoža* входят в этническую картину мира казахского общества. Как известно, исторически этническая система казахов представлена тремя жузами (родоплеменные объединения): Старший, Средний и Младший. Этническая группа *торе* не входит

в жузовое деление казахов. *Торе* называют потомков казахских ханов и султанов, чьи родословные связаны с именем Чингисхана, а именно с именем Орда-Ежена сына Жошы (Джучи). По историческим сведениям в течение столетий чингизиды сохраняли свое привилегированное положение в постордынских ханствах, а затем в феодальных государствах Средней Азии и Казахстана.

Торе в казахском языке не только является названием этнической группы (потомков казахских ханов и султанов, чьи родословные связаны с именем Чингисхана), но и выражает социальный статус человека в обществе. Об этом свидетельствуют значения слова, отмеченные в словарях казахского языка. Так, например, отмечают следующие значения слова: 1) ист. *төре*, аристократ, человек ханского происхождения; 2) сановник, господин, высокопоставленный чиновник; 3) перен. наилучший; 4) судья; 5) судебный приговор, судебное решение [8, с. 302–303]. В топонимии Казахстана компонент *торе* сохранился в ряде названий: *Торе*, *Торежырган*, *Тореконган*, *Торесор*, *Торетогай*, *Торетомар*, *Торетубек*, *Торетумсык*, *Торетускен* – и выступает в качестве этнического идентификатора. В названии населенного пункта – железнодорожной станции *Торетам*, которое по историческим сведениям происходит от названия местности, где находилась могила знатного человека, *торе* означает социальный статус человека в обществе.

В ойконимии Казахстана отмечен этнический компонент *qoža/koža/xodža*, носители данного имени также не связывают себя с казахскими жузами. Свою генеалогию и привилегированное положение они связывают с прямыми племянниками пророка Мухаммеда. Исторически представители данной этнической группы составляли высшую прослойку мусульманского духовенства, распространителей мусульманства. Слово *qoža* трактуется в значениях: 1) потомок первых халифов Мухаммеда; 2) хозяин; глава семьи [9, с. 538]. Названия населенных пунктов *Қожакент*, *Қожабақы*, *Қожатогай*, *Қожа* отражают самосознание представителей данной этнической группы, сохранившей историческую память об особенностях своего происхождения, входящую в единую этническую картину мира народа.

В казахских антропоойконимах отмечен целый ряд соответствующих апеллятивов, отражающих социальную структуру общества: *бул/бий* – «родоначальник», *батыр* – «почетное звание, которое присваивалось за героизм, доблесть, отвагу; руководитель рода», *торе (töre)* – «аристократ; человек ханского происхождения», *бай* – «богач; руководитель родового подразделения», *датқа* – административный титул, *ахун* – религиозный титул в мусульманстве, *жырау* – поэт-импровизатор и др. По

мнению К. А. Ниетбаевой, усложнение антропонимов и появление в их структуре наименований титулов, чинов связано с развитием феодальных отношений. Наименования титулов и чинов использовались в своем имени представители феодальной знати: *Вали хан, Касым султан, Толе би, Жоламан тархан, Барак батыр, Каражигит молда*. Также для индивидуализации личности к личным именам добавлялись названия рода занятий, топонима, этнонима: *Бухар жырау* (жырау ‘певец’), *Кожа Ахмет Ясави* (Ясы – древний город), *Кете Жусип* (кете – этноним) [10].

Лингвокультурной спецификой обладает лексема *би/бий* (судья) – выборная должность в обычном казахском праве. В «Этимологическом словаре тюркских языков» *би/бий* производится от *бел/бек*: бег > бей; биг > бий, но возможно также бей > бий; бий > би: > би. В словаре указаны следующие его значения: «ист. судья (у казахов и каракалпаков), представитель класса эксплуататоров, феодалов; вождь, предводитель племени; глава мелкого родового подразделения; князь; господин; начальник; принц; вельможа; составная часть личных имен у кумыков, киргизов, казахов, каракалпаков, узбеков» и др. [11, с. 97–101]. В казахском языке отмечаются почти все вышеперечисленные значения слова. В структуре казахских ойконимов *би/бий* зафиксирован в качестве титула и вместе с личным именем лица представляет единый антропоним, сохранившийся в памяти народа в качестве имени исторического деятеля. Например, современные ойконимы *Толе би, Казыбек би, Айтеке би, Балаби, Балпык би, Есей би* и др. происходят от имен известных исторических лиц. Для казахского народа названия *Толе би, Казыбек би, Айтеке би* связаны с именами мудрых предводителей родов, представителями трех жузов, объединивших казахский народ в борьбе с джунгарским нашествием.

Особый интерес представляет компонент *батыр* (др.-тюрк. герой, богатырь; силач, храбрец; отважный, смелый, доблестный) – почетное звание, которое присваивалось народом за героизм, доблесть и отвагу в военных сражениях. В материалах «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» (2006) для обозначения воина у древних тюрков наряду со словом *alyр* ‘богатырь, герой, воин’ приводится другое слово *bayatur*. Воин в тюркском обществе олицетворял собой все самые лучшие качества мужчины, поэтому неудивительно, что названия воина были, как правило, многозначными, они имели помимо значения ‘воин’ и другие, связанные с передачей достоинств воина. В человеке, которого называли этим словом, древние тюрки видели прежде всего защитника, опору, предводителя народа. В его семантике на первое место выдвигалось не столько сила, храбрость,

сколько опора, мощная защита от врагов. По мнению авторов, в некоторых тюркских и нетюркских языках слово сохранило первичную фонетическую форму, в большинстве же языков претерпело изменения согласно закономерностям соответствующих языков [7].

В казахском обществе батыром называли отважного воина, отличившегося в сражениях с врагом. В определенный исторический период (в период войн казахских племен и родов с джунгарами, а позднее – с Кокандским и Хивинским ханствами) батыры представляли социальный слой казахского общества. По мнению историков, батыр выбирался из числа самых лучших, чья роль в жизни народа была особенно важна. При этом немалое значение придавалось удали и храбрости, доблести и мужеству человека. При родовом строе батырами называли вождей, защитников рода. Развитость батырства у казахов, по мнению казахстанских историков, была связана с обширностью территории, необходимостью постоянной ее защиты от внешних врагов. Наибольшее количество казахских батыров появилось в период противостояния джунгарскому нашествию. В мирное время батыры были наставниками молодых воинов, обучали их военному ремеслу. Часть батыров были знаменосцами, посланниками-дипломатами или политическими советниками ханов. Наиболее интеллектуально одаренные батыры становились политическими деятелями. Имена самых ярких последних батыров (XIX в.) связывают с югом Казахстана, где казахи вели борьбу с Кокандским и Хивинским ханствами. Современные населенные пункты *Жанкожа батыр, Наурызбай батыр, Карасай батыр, Актан батыр, Саурык батыр, Жонек батыр* и др. носят имена народных героев, стоявших во главе своих родов в период освободительной борьбы с джунгарами в XVIII в. и кокандскими ханами в XIX в. Появление в современной казахской ойконимии названий от имен народных героев обусловлено изменением духовно-культурных ценностей, связанных со сменой политического устройства и обретением Казахстаном независимости, с возрождением в народной памяти имен этих прославленных людей.

Компонент *жырау* в казахских собственных именах свидетельствует о принадлежности человека к мастерам слова. В казахской культуре, как и в тюркской в целом, на протяжении многих веков слово оставалось основным средством хранения и передачи информации, способом познания мира. В тюркском обществе «знание – видение – слышание выступали в неразрывном единстве, а еще больше ценилась способность облекать увиденное и услышанное в слово. Совокупность этих признаков определяла место человека в сакральной иерархии» [12].

Поэтическое творчество акынов-жырау является одной из духовных ценностей казахского народа. Испокон веков у казахов почитается мастерство красноречия, декламации, импровизаторское пение. Народные акыны и жырау, обладая поэтическим даром, выступали носителями этнической памяти, способствуя передаче накопленного духовного опыта новым поколениям. Поэтическая импровизация, сопровождавшаяся чаще игрой на домбре, приравнивалась к высшим созидательным действиям. Имена *Асан кайгы*, *Казтуган жырау*, *Доспамбет жырау*, *Шалкииз акын*, *Ақтамберды*, *Бухар жырау*, *Шал акын* и др. составляют сокровищницу мудрости и духовной силы народа. Они выступали выразителями гражданских, философских идеалов своего времени. В современной ойконимии Казахстана компоненты *жырау* и *акын* отразились в названиях населенного пункта *Бухар жырау* и районов *Бухар-Жырауский* (Карагандинская обл.) и *Шал акынский* (Северо-Казахстанская обл.). Названия населенных пунктов *Биржан*, *Балуан Шолак*, *Жамбыл*, *Кенен* и др. также являются свидетельством сохранения в исторической памяти казахского народа имен и образов ярких выразителей его языка и культуры.

Компонент *бай* чаще встречается в структуре казахских личных имен и многих тюркоязычных народов. Слово *бай* (или его варианты) встречается во многих древних памятниках и большинстве современных тюркских языков. Наиболее распространенное его значение – ‘богатый, богач’. Большинство исследователей склонно думать, что его первичным значением было ‘муж, супруг’, откуда развились другие: ‘богач’, ‘богатый’, ‘счастливый’, ‘беззаботный’, ‘знатный’, далее – ‘предводитель’, ‘герой’ [11, с. 27–29]. В казахском языке слово *бай* имеет несколько значений: 1) ист. бай; богач, феодал; 2) богатый, зажиточный; богатый, изобилующий чем-либо; 3) разг. муж, супруг [9, с. 115–116].

В казахской топонимии данный компонент в составе собственных имен встречается в препозиции (*Байконыр*) и постпозиции (*Алтыбай*, *Кожанбай* и др.). Однако большинство названий, содержащих компонент *бай* в постпозиции, следует рас-

сматривать в качестве названий этнических групп казахов, хотя при дальнейшем разборе можно обнаружить их связь с личным именем конкретного человека. Например, н. п. *Алтыбай* производно от этнонима *алтыбай* (Средний жуз – аргын – басентиин – сырым – алтыбай), н. п. *Кожанбай* – от *кожанбай* (Средний жуз – кыпшак – каракыпшак – кожанбай) и т. п.

Датка, ист. *датха* (от перс. дадхох) – один из высших титулов в Кокандском ханстве, определявший статус четвертого по значению лица при дворе. В казахский язык слово было заимствовано в период господства на юге Казахстана в XIX в. Кокандского и Бухарского ханств и означало титул, присуждавшийся людям, занимавшим высокую административную должность. По сведениям Ч. Валиханова, «датка принимал прошения на имя хана и сообщал просителям принятые решения; в военное время исполнял обязанности старшего офицерского чина» [13, с. 360]. В материалах исследований Н. А. Дингельштедта отмечается, что данный титул мог присуждаться «начальникам отдельных родов» [14, с. 361]. Например, ойконим *Досбол датқа ауылы* происходит от имени известного бия Среднего жуза, остролова Досбола Корлыбаева. Появление в казахской ойконимии названий с данным компонентом также связано с возрождением имен известных исторических лиц и народных героев.

Ойконимическое пространство юга Казахстана отражает социум священнослужителей. Социальный слой общества региона представляют названия с компонентом *ахун*. Ахун – религиозный титул в мусульманстве. Названия населенных пунктов *Мырзабай ахун*, *Алдашбай ахун*, *Қалжан ахун* отражают роль и место конкретных личностей в социуме, в духовной жизни казахского общества.

Таким образом, изложенный материал еще раз подтверждает ценность ойконимов, заключенную в их этнокультурной содержательности. Национальная ойконимия вбирает в себя все особенности формирования и развития общества и представляет собой совокупность различных знаков, символов, обусловленных мировосприятием конкретно-го этноса.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
3. Жамсаранова Р. Г. Концептосфера монгольской этнонимии в этнолингвистическом аспекте // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 7 (97). С. 122–128.
4. Березович Е. Л. Топонимия Русского Севера: этнолингвистические исследования. Екатеринбург, 1998.
5. Саттаров Г. Ф. Антропотопонимия Татарской АССР: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 1975. 92 с.
6. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая). Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2002. 254 с.

7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. 908 с.
8. Сапаров Қ.Т. Павлодар облысының топонимикалық кеңістігі (қазақтардың кеңістікті игеру тәжірибесінің жер-су атауларындағы көрінісі). Павлодар: «ЭКО» ҒӨФ, 2007. 308 б.
9. Казахско-русский словарь: около 50 000 слов / под ред. чл.-корр. НАН РК Р.Г. Сыздыковой, проф. К.Ш. Хусаина. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 962 с.
10. Ниетбаева К.А. Современные тенденции в становлении казахской антропосистемы // Ономастика Поволжья: тез. докл. VIII Междунаро. конф. Волгоград, 8–11 сент. 1998 г. / отв. ред. и сост. В.И. Супрун. Волгоград: Перемена, 1998. 192 с.
11. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюрк. и межтюрк. основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. 349 с.
12. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество / Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова. Новосибирск: Наука, 1989. 243 с.
13. Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. М., 1986. 414 с.
14. Дингельштедт Н.А. Опыт изучения ирригации Туркестанского края: Сыр-Дарьинская область. СПб., 1893. Т. 1. 513 с.

Прманова Н.А., кандидат филологических наук.

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Пр. Абая, 33а, Астана, Республика Казахстан, 010000.

E-mail: nazi-ap@mail.ru

Материал поступил в редакцию 29.08.2011.

N. A. Prmanova

ON THE ISSUE OF OYKONIMS ETHNOCULTURAL INFORMATIVITY

The article considers the problem of relation between language and culture on the basis of Turkic (Kazakh) oyonims. The study of oyonims structure and semantics indicates specificity of national mentality reflected in ethnocultural information content.

Key words: *oykonim, antroponym, social structure, national and cultural component.*

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan.

Pr. Abaya, 33a, Astana, Republic of Kazakhstan, 010000.

E-mail: nazi-ap@mail.ru